

Цзянь Цянь вздрогнул от удивления и, указывая на себя, воскликнул:

— А? Учитель оставил столько книг, и десять раз! Вы что, хотите, чтобы завтра меня не было в живых?

Неужели между нами совсем нет товарищеской любви?!

Цзянь Цзун толкнул его локтем:

— Кто заставил тебя согласиться на то условие? Мы же договорились, что даже если учитель временно отсутствует, мы продолжаем следовать его правилам. А ты сегодня вдруг предложил назначить наследника престола. Как думаешь, если бы учитель был здесь, разве он не заставил бы тебя переписывать книги?

Цзянь Цянь облизал губы, нерешительно проямлил:

— Но... после того как учитель заставлял меня переписывать, он всегда давал мне убедительный правильный ответ, поэтому я соглашался. Но если вы хотите наказать меня, то давайте, предложите лучший вариант!

Все замолчали.

Заметив, что все смотрят на него, Цзянь Цянь, набравшись смелости, выпрямился:

— Что вы на меня смотрите? Разве я не прав? Если вы считаете, что я выбрал неподходящий момент для предложения назначить наследника, тогда скажите, когда и как это нужно было сделать! Без правильного ответа, как вы можете утверждать, что я ошибся? И вообще, десять раз — это слишком!

Как главный участник обсуждения, император Чу тоже был в замешательстве:

— Но ты хочешь, чтобы мы, как учитель, дали тебе правильный ответ. Это слишком сложно! Я впервые стал императором, у меня нет опыта...

Цзянь Цянь ответил:

— А я впервые стал чиновником! В общем, если вы не дадите мне ответа, я не буду переписывать!

Атмосфера обсуждения наказания заставила всех вспомнить детство, когда они учились в школе и вместе терпели язвительные замечания учителя.

Император Чу, вспомнив прошлое Цзянь Цяня, с недовольством посмотрел на него:

— Ты сейчас такой смелый, а почему тогда дрожал при виде учителя? И не только это, ты же в прошлый раз, когда ходил в суд, тоже вёл себя робко.

Услышав это, Цзянь Цянь почувствовал себя неловко. Пэй Фэнжань был его психологической травмой, из-за чего он теперь испытывал страх при виде людей с холодной и строгой аурой. Ведь именно такой аурой обладал тот судья, который так напоминал учителя!

К тому же он был не единственным, кто боялся. Разве другие придворные не боялись его?

Будучи близким другом императора, Цзянь Цянь не боялся его так, как другие министры,

особенно когда речь заходила об учителе Пэе. Не желая проигрывать, он тихо сказал:

— Я уважал учителя, понятно? И кстати, вы тоже переписывали не намного меньше, чем я!

Цзянь Цзун поднял руку, прерывая их, и предложил компромисс:

— Ладно, ладно. Хотя мы считаем, что Цзянь Цянь ошибся, но не можем предложить подходящего решения, что затрудняет убеждение. Тогда давайте так: Цзянь Цянь переписывает пять раз, и мы тоже пять раз. Как вам?

Цзянь Цянь неохотно согласился:

— Ладно, сойдёт.

После этого все разошлись.

Когда они ушли, Цзянь Цзун вернулся обратно.

— Учитель был прав, императорская семья... — он покачал головой, — вечно одно и то же. Они всегда используют детей как прикрытие, не боясь, что те пойдут по неправильному пути.

Император Чу загадочно улыбнулся другу:

— Не волнуйся, учителя здесь нет, но я уже усвоил его метод.

— Хм? Какой метод? — с любопытством спросил Цзянь Цзун.

Император Чу мягко произнёс два слова:

— Переписывание.

Услышав это, Цзянь Цзун рефлекторно потрогал свою руку, почувствовав холодок:

— Кашель, кашель... Ты ведь не собираешься... использовать этот метод обучения учителя на своих детях и внуках?

Император Чу поднял взгляд:

— Ты, вероятно, не знаешь, но мой добрый третий брат до сих пор не отказался от этой идеи. Он уже начал использовать этот метод, обучая своего сына. Я слышал, что его ребёнок каждый день переписывает каждый иероглиф по пятьдесят раз!

Из-за того, что в прошлом была императрица, в династии Юй расширили круг наследников, включив в него и детей братьев императора.

Поэтому император Чу был вынужден остерегаться своего старшего брата, который когда-то был наследником престола.

Цзянь Цзун ахнул:

— Пятьдесят раз! Это слишком жестоко!

Император Чу холодно усмехнулся. Как он мог быть хуже того парня?

— Хм, если он переписывает пятьдесят раз, то я заставлю их переписывать сто раз!

— Эй-эй-эй! Подожди-подожди! Стой! — Цзянь Цзун испугался и поспешил остановить его.

— Успокойся, успокойся! Сто раз... это может привести к проблемам, верно?

Император Чу холодно усмехнулся:

— Я уже изучил их возможности. Раньше я заставлял их переписывать и сказал, что тот, кто напишет больше всего раз за час, получит награду. Сто раз — это далеко не их предел. Не волнуйся, я помню слова учителя и гарантирую, что они смогут лечь спать до полуночи, не нанося вреда своему здоровью.

В тот момент Цзянь Цзун почувствовал странное сочувствие к тем принцам и принцессам, но, подумав, понял, что этот метод действительно хорош.

— Действительно. Если они каждый день будут переписывать, это не только укрепит их память и улучшит базовые знания, но и займёт их время, так что те, кто хочет навредить, не смогут найти подходящего момента. Ведь если они не выполнят заданное количество раз, это будет означать, что они отвлеклись и не сосредоточились на переписывании. Тогда можно будет легко выяснить, кто с ними контактировал.

— Используя время обучения, мы заменяем время, которое могло бы быть использовано для промывания мозгов. И в начале обучения не требуется много понимания, главное — запомнить... Хм!

Цзянь Цзун задумчиво кивнул, считая, что этот метод действительно идеален.

Император Чу, увидев его согласие, улыбнулся ещё шире:

— Вот видишь, ты тоже так думаешь? Тогда, может, отправишь своего сына во дворец, чтобы он учился вместе с моими детьми?

Цзянь Цзун сразу же запнулся:

— Э-э-э... Ваше Величество, я... э-э-э...

Он не хотел быть так жесток к своему ребёнку.

Император Чу поднял бровь:

— Что? Разве ты не одобряешь метод обучения учителя?

Цзянь Цзун поспешно покачал головой:

— Конечно, одобряю! Я полностью подчиняюсь методам учителя! Но...

Твой метод гораздо жёстче, чем у учителя!

— Значит, согласен? — спросил император Чу.

Цзянь Цзун подумал и с трудом кивнул:

— Хорошо...

Затем он мысленно извинился перед своим сыном. Прости, отец ничего не может поделать.

Много лет спустя император Чу наконец назначил наследника престола.

Но, вероятно, из-за слишком строгого начального образования сыновья императора Чу выросли чрезвычайно способными, и наследник не мог превзойти всех своих братьев.

К счастью, благодаря полной поддержке Цзянь Цзуна и других наследник всё же успешно взойёл на престол.

После смерти императора Чу обсуждение, прерванное им много лет назад, наконец возобновилось, и ему был присвоен посмертный титул «Мин».

После восшествия на престол новый император прогуливался по дворцу, оглядываясь на Цзянь Шу, своего спутника и сына Цзянь Цзуна.

— А Шу, как ты думаешь, чем сейчас занимаются мои братья? Их мысли всё ещё спокойны?

Цзянь Шу поклонился:

— Ваше Величество, все принцы сейчас заняты обучением своих юных наследников. Я слышал, что наследник принца Жуна каждый день переписывает сто двадцать раз перед сном.

Новый император остановился:

— ???

— Хм? Сто двадцать раз? Что они пытаются сделать?

Цзянь Шу спокойно ответил:

— Возможно, они хотят подражать императору Мину. В конце концов, это самый сильный метод обучения, оставленный учителем Пэем. Ваше Величество, вы и ваши братья настолько выдающиеся, что это доказывает эффективность методов учителя Пэя.

Новый император, который тоже с детства переписывал, услышав имя «учитель Пэй», напрягся. Это было сильнее любой угрозы.

— Возможно, они хотят воспитать наследников, которые будут более талантливыми, чем ваши дети, и законно займут ваше место.

Услышав, что его братья хотят воспитать более способных наследников, чтобы соперничать с ним, новый император немедленно приказал:

— А Шу, с завтрашнего дня все дети во дворце должны переписывать сто пятьдесят раз в день!

Цзянь Шу поклонился, но прежде чем он успел повернуться, император добавил:

— Кстати, принеси мне книгу с цитатами учителя Пэя, которую составил покойный император. Мне нужно её изучить!

— Слушаюсь, Ваше Величество.